

ГІПОТЕЗА СИМУЛЯЦІЇ

ТЕМА ШУМОВ

18+

Тёма Шумов

Гипотеза симуляции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43368676

SelfPub; 2021

Аннотация

Производится посадка на рейс Шарль-де-Голь – Домодедово. Пассажиры послушно занимают места, и лишь бортпроводницы обращают внимание на девушку, пребывающую в состоянии, близком к панике. Но даже они не знают о том, что вместе с ней на борт самолета пробрался кое-кто еще. Некто безумный и всесильный. Некто, кто готовится положить конец всему.

Содержание

1	5
2	20
3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тёма Шумов

Гипотеза симуляции

Мне кажется, компьютерные вирусы стоит рассматривать, как форму жизни. Это многое говорит о природе человека: единственная форма жизни, которую мы создали к настоящему моменту, несёт только разрушения. Мы создаём жизнь по образу и подобию своему.

Стивен Хокинг

1

Холодная голубизна апрельского неба была похожа на тонкий хрусталь. Она дрожала и вибрировала под порывами ледяного ветра. Когда Кристина вышла из стеклянных дверей отеля Шератон, находящегося во втором терминале аэропорта Шарль-де-Голь, этот ветер чуть не сбил ее с ног. Из рта вместе с выдохом вырвалось еле заметное облачко и мгновенно рассеялось унесенное ветром. Сильнее запахнув форменное драповое полупальто, больше похожее на короткий сарафан, чем на межсезонную форму стюардесс компании «Норд Лайн», она подошла к микроавтобусу, внутри которого ее уже ожидали Маша и Анжела.

– Давай скорее, – крикнула Мария, высунувшись из салона и замахав рукой. – Холодрыга ужасная!

Кристина мелкими шажками добежала до фургона и уселась в кресло в первом свободном ряду.

– Eh bien, quoi? On est tous là?¹ – спросил водитель: седой горбоносый француз.

– Oui. Nous pouvons aller², – ответила Анжела, единственная из них, кто более-менее сносно понимал и мог изъяснят-

---

¹ Ну, что? Мы все собрались?

² Да. Мы можем ехать.

ся на французском.

Закрылась дверь и микроавтобус отправился к видневшемуся в самом конце взлетного поля самолету с хвостом с синими и красными полосами – фирменной расцветкой «Норд Лайна».

Кристина смотрела на небо и слушала рассказ Маши о ее вчерашней прогулке по Елисейским полям, улицам Риволи и Сен-Оноре – это был ее первый рейс в Париж, и она восторженно делилась своими впечатлениями. Для Кристины же посещения столицы Франции стали уже обыденностью. Как, впрочем, и посещения других европейских столиц. Прилетая сюда, максимум, на что её хватало – пробежаться по паре-тройке знакомых магазинов. А достопримечательностями она уже была сыта по горло. И Эйфелева башня уже не казалась такой высокой как раньше, и узкие улочки не были такими милыми. Даже круассаны перестали быть воздушными, а кофе в кафешках утратил весь былой аромат.

Только небо все еще восхищало ее. В каждой части мира оно было свое собственное. В каждый месяц года оно отличалось от того, каким казалось раньше. Больше всего ей нравилось апрельское небо Парижа и сентябрьское небо в Подмосковье.

Когда-то давно, во времена высоких деревьев и глубоких рек, теплой сухой осенью и московское небо выглядело слоистым голубым пирогом. Она помнила, как, подойдя к окну на смотровой площадке останкинской башни, в первый раз

увидела подпернутые дымкой дома и её сердце неистово заколотилось. Казалось, еще немного и пробив ребра оно вырвется из груди и трепыхаясь повиснет на аорте. Без сомнений это была любовь с первого взгляда.

Кристина не понимала, как в ее сознании могло уживаться два настолько диаметрально противоположных чувства – страх высоты и восхищение небом.

Около полугода назад ее пятилетний племянник Игорь, когда они гуляли по ВВЦ, уговорил ее прокатиться с ним на недавно открытом колесе обозрения. Кабинка не поднялась еще и на четверть, а Кристина уже была на грани паники. В конце концов, она зажмурилась и сидела так, с закрытыми глазами, до тех пор, пока колесо не завершило оборот. Когда открылась дверь, она, не мешкая выпрыгнула из раскачивающейся кабинки.

О том, что она боится высоты, знали только ее мать и Александр. Но мать умерла от рака пару лет назад, а Александр исчез из ее жизни еще раньше.

Микроавтобус объехал вокруг огромного «Дримлайнера» Люфтганзы и неторопливо покатил вдоль забора. Ожила рация. После треска помех кто-то затараторил на французском. Голос прервался и шофер, сняв с панели переговорное устройство, спросил.

– Bonjour! Hé! Répétez ce que vous avez dit!³

В ответ раздался взволнованный голос. Девушки перегля-

---

³ Привет! Эй! Повторите то, что вы сказали!

нулись. Они ничего не понимали, но по интонации говорящего можно было решить, что он напуган. Да что там – чертовски напуган.

– *Que s'est-il passé?*⁴ – спросила Анжела.

Вдали зазвучали сирены. Маша прильнула к окну. Кристина оторвала взгляд от неба и тоже посмотрела на шести-полосное шоссе с той стороны забора.

– *Tout va bien!*⁵ – ответил шофер и добавил на английском. – *Don't worry.*

– *Be happy?* – улыбаясь, продолжила Анжела.

– *Oui!*⁶, – заулыбался в ответ шофер.

Сирены приблизились, и по шоссе промчалась вереница полицейских автомобилей, а за ними две красные с жёлтыми полосами парижские кареты скорой помощи.

– Чую, девки, что-то у них там произошло, – произнесла Анжела. – Хотя наш водитель и говорит, что все окей и волноваться не о чем, но пару фраз я разобрала.

– И? Что случилось? Нам не дадут улететь?

– Об этом я знать не могу. По рации говорили о том, что кто-то умер. И еще что-то о вирусе.

– Каком вирусе? Может это теракт?

– Да нет. Быть не может. После взрывов на вокзале в Марселе французы стали параноиками в вопросах безопасности.

---

⁴ Что случилось?

⁵ Всё хорошо!

⁶ Да

Теперь в ловле террористов они только израильтянам уступают.

– Главное, чтобы нам улететь дали, – произнесла Кристина.

– А я бы не отказалась еще пару деньков по Парижу погулять, – пожала плечами Маша.

– Компания задержку по вине аэропорта нам оплачивать не будет, – ответила Анжела. – Так что гулять будет не на что.

– Да, плевать. На свои погуляю.

– А я домой хочу, – Кристина откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. В глазах заплясали полосы и блики.

– Это старость, подруга – ответила Анжела. – Поверь мне, мудрой обезьяне.

– Ты себе льстишь, – улыбнулась Кристина.

– Ты сомневаешься в моей мудрости?

– Женщина! Я сомневаюсь, что ты – обезьяна!

– Вот за что я тебя люблю Маршинская – ты всегда найдешь пару ласковых фраз, чтобы поддержать в трудную минуту.

Микроавтобус промчался под крылом огромного Боинга-747, принадлежащего «Air France» и подъехал к трапу их семьсот тридцать седьмого, казавшегося неказистым младшим братом рядом с этой двухэтажной громадиной.

– Mercі, – поблагодарили они шофера, выбираясь из салона.

– Привет Москва! – отсалютовал он и умчался обратно в

сторону терминала.

– Не водитель, а полиглот, – прокомментировала Маша.

Когда они поднялись, бригадир бортпроводниц Оля Голицына, командир Анатолий Татаринов и второй пилот Женья Ищук уже находились на месте. В отличие от девушек эти трое провели ночь в более комфортабельных апартаментах отеля Хилтон. Ольга была женой Татаринова, но фамилии у них были разные: она наотрез отказалась брать фамилию мужа, мотивировав это тем, что принадлежит к древнему княжескому роду. Хотя внешне она меньше всего походила на княгиню. Широкая кость, маленький рост и простое среднерусское невыразительное лицо делали ее больше похожей на обычную крепостную крестьянку. Но внутри нее имелся жесткий стержень, превращавший толстопятую и глуповатую на вид бабу в уверенную в себе, нестигаемую и гордую женщину. Она принимала себя такой, какой она была и принуждала к этому всех окружающих.

– Привет, красавицы, – пробежал по салону Евгений. – Ну что готовы отправиться домой?

– Я нет, – ответила Мария, но второй пилот уже скрылся в кабине.

– Честность – ценное, качество. Но настоящую его цену познаешь на допросе, – ответила вместо него Ольга и продолжила. – Вы в курсе, что там у них в зоне вылета произошло?

– Нет. А ты что-нибудь знаешь?

– Немного. Иначе бы и не спрашивала.

– Как я поняла, один из пассажиров умер. И что это какой-то новый вирус гриппа.

– Ещё мы видели машины скорой помощи и полиции, которые ехали в сторону терминалов.

– Если это очередной птичий грипп, то скоро опять начнется все, что я так люблю – бесконечные анализы и проверки перед вылетами, измерения температуры, и, если у тебя овуляция, можешь забыть про работу.

– Это почему? – Мария удивленно посмотрела на Ольгу.

– Маша, тебе сколько лет?

– Двадцать пять.

– Взрослая девочка и не в курсе, что в это время у тебя температура может запросто подняться?

– Ну... я думала, это во время месячных.

За подготовкой к полету пролетел час. Потом самолет отбуксировали к первому рукаву, торчавшему из здания терминала 2F, и спустя еще один томительный час капитан объявил о начале посадки.

– Ну начнем загон скотины, – донесся из динамика голос Татаринова. – Девочки в столице *мряк с молоком*. И нет шансов что ситуация улучшится. Вероятно, будет трясти при полете, так что не скупитесь на барбариски, а по прилету доставайте куртки. И не забывайте надеть на себя десять-десять.⁷

---

⁷ Туман с осадками

Ольга и Анжела встали у входа и послушно натянули на лица улыбки. Кристина села в кресло у иллюминатора в первом ряду от них.

– Черт. Мне всегда в эти моменты кажется, что у меня настолько тупой вид, – пожаловалась Анжела.

– Улыбайся, паксам⁸ это нравится, – ответила Оля.

– Да плевать мне на то, что им нравится, – Анжела попыталась сделать серьезное выражение лица. – Одно хорошо в этих рейсах из Парижа – детей тут почти не бывает и тошнотиков.

– Это точно. Я как вспомню рейсы из эмиратов или Турции, так просто содрогаюсь от ужаса.

Сквозь иллюминатор и окна аэропорта Кристина видела наполненный народом зал и очередь на посадку.

Анжела постучала ногой и подпрыгнула.

– Ты чего?

– Пассажиросос какой-то хлипкий в «де Голе». Всякий раз, бывая здесь мне, кажется, что однажды пройдет пара-тройка стокилограммовых трюфелей⁹ и мы все свалимся прямо на скотовоз.

– Крис ну что там видно в дырку? – спросила Ольга. – Идут?

– Вроде пошли.

Она уже собиралась встать и, присоединившись к девуш-

---

⁸ ПАХ – на сленге бортпроводниц пассажир

⁹ Трюфель –пассажир бизнес-класса

кам, занять свое место у входа в салон, когда заметила на первом этаже, где находились выходы для посадки на лоукостеры, странную суету. Казалось, люди стояли по пояс в воде на берегу штормящего океана, и гигантская невидимая волна кидала их от стены к стене.

«Будто они убегают от кого-то», – подумала Кристина и приложила к иллюминатору ладонь, чтобы лучше разглядеть происходящее.

Несколько человек замерли у окна. Затем дернувшись, как от удара током, они прижались спинами к стеклу и попытались к закрытым дверям.

Среди них была молодая мамаша с ребенком. Мальчик обернулся и поднял голову. Он посмотрел прямо на Кристину, и той стало не по себе. В его взгляде угадывалась отчаянная мольба.

А еще паника.

В следующий миг мать ринулась вглубь толпы и увлекла за собой сына. Они исчезли среди других пассажиров, словно проглоченные гигантской плотоядной субстанцией.

– Крис, – прошипела Ольга. – Давай быстро, кефаль пошла.

– Иду-иду, – она встала у дальней стены и приготовилась помогать пассажирам, направляя их к своим местам.

Первыми в салон самолета вошли две особы неопределенного возраста. У них были одинаково накачанные губы, одинаковые прически и нереально гладкие лица.

– Наконец-то, – вздохнула та, из-под короткого красного платья которой, выглядывал край татуировки. – Надеюсь, тут будет спокойней.

– Да уж, – вторая капризно надула и без того пухлые губы. – Что-то в аэропорту уж больно шумно стало.

– Это все из-за личинов, – ответила первая. – Ненавижу мерзких маленьких крикливых гаденышей.

Дамы критически осмотрели свои места в первом ряду и, усевшись, достали одинаковые золотистые айфоны.

Мимо Кристины прошла молодая пара – он как школьник на первом свидании держал ее за руку, она, покрасневшая, оглядывалась по сторонам.

– Какие у нас места, Мариш? – спросил юноша.

– Шестой ряд, – ответила девушка. – «Эф» и «Жи».

– Пожалуйста, по этой стороне, – направила их Кристина.

У молодого человека за спиной висел небольшой рюкзак, с торчащим наружу уголком запечатанного пакета, из тех, в которые упаковывают алкоголь в зонах беспощинной торговли.

Следом за ними, ведя перед собой девочку лет семи, вошла высокая блондинка в узком голубом платье. Кристина хотела заглянуть в ее билет, но та решительно направилась вдоль левого ряда.

Салон постепенно наполнился. Поток пассажиров уменьшился и вскоре иссяк совсем. Последним прошел мужчина неопределенного возраста с коричневым кожаным кей-

сом. Небольшого роста, кривым лопатообразным носом, выкаченными болотного цвета глазами и отвислыми щеками он напоминал Сквидварда из мультфильма “Губка Боб”. С недовольным и крайне надменным выражением лица он оглядел каждую из стюардесс и, бросив взгляд на пассажиров, столпившихся в проходе, и рассаживающихся по местам, поморщился.

– Вот он запах родины. Смесь вони заскорузлых носков и дешевых пробников “шанель”. И вечный русский бардак. Везде, где появляется русский тут же наступает разруха и хаос. Наш человек даже в самолет сесть нормально не может. Казалось бы, что проще – пройти и занять свои места – но у них даже на это мозгов не хватает.

Он смерил долгим взглядом Кристину, очевидно рассчитывая на ее ответную реакцию, и не дождавшись, продолжил:

– Мне смешно, когда мне говорят, что я должен жить в Рашке. И еще любить ее. Я никому ничего не должен. Я люблю Париж. Все эти его «арт-де-вив», его «традисьон». Хотя и он уже не тот. Жизнь тут тоже меняется в худшую сторону из-за наплыва всякой швали. Но все равно Франция – все еще Европа, милочка. Она все ещё сильно отличается от кровожадной азиатской орды, от становища одичалых, в которое мы вынуждены вернуться.

– Давайте я посмотрю, какое у вас место, – предложила Кристина.

– Ох, девчонки, не завидую я вам, – с этими словами он протянул ей свой билет. – Изю дня в день общаться с родным быдлом, со всем этим сбродом.

– У вас бизнес-класс, пожалуйста, в первом ряду слева, – она указала на кресло через проход от ботоксных близняшек.

Сквидвард прошагал к своему месту. Усевшись в кресло, он поставил кейс между ног и замер, подглядывая за соседками. Те сразу принялись поправлять прически и излишне громко восторгаться вчерашней премьерой в “Гранд Опера”.

– Похоже, что сегодня мы станем свидетелями зарождения большого советского чувства, – прокомментировала Анжела.

– Они похожи на двух куриц и одного петуха. Главное, чтобы во время полета они не занимали надолго туалет.

– Не займут. Видно же, что его хватит лишь на пару секунд.

Они улыбнулись друг другу.

– Анжела сходи, посчитай, сколько кефали набилось, – произнесла Ольга. – По-моему несколько человек не хватает.

Когда Анжела ушла, бригадир подозвала к себе Кристину.

– Какая-то суета сегодня. Паксы излишне возбужденные. Тебе не кажется?

– Ты же знаешь, умер пассажир.

– И что? Ну умер он? На дворе двадцать первый век. В одной комнате будут расстреливать «врагов народа», а соседней, через стенку будет отвязная «пати». В наше время всем

до фонаря, что происходит вне зоны их комфорта. Никто даже не замедлит движения, перешагивая через умирающего от смертельного вируса. Кроме того, все уверены, что с ними точно ничего подобного не произойдет.

– Может, ты просто ошибаешься на счёт человечества? Или люди изменились? Стали лучше?

– Помнишь в «Дармодово» в прошлом году? Один из паксов упал на трапе, и никто даже не остановился.

– Может просто дело в стране? У европейцев больше эмпатии?

– Если так, то мне что-то совсем расхотелось возвращаться.

Держа в руке «кликер», подошла Анжела.

– Нет троих.

– Ну, стойте, ждите тогда, – вздохнула Ольга. – А я пойду, доложу Татаринovu.

Она скрылась за плотной занавеской.

Анжела и Кристина встали друг напротив друга. Длинный рукав «пассажирoсoсa» изгибался и то, что происходило в зале, им было видно только через огромные грязноватые окна, в которых отражалось крохотное, но яркое, солнце, небо и окружающие их лайнеры.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем, вернувшись Ольга заявила:

– Ну что, девчонки, пора обезьянничать.

И в этот момент в коридоре появилась совсем молодень-

кая девушка. Темноволосая, смуглая, красивая мулатка. Она бежала прихрамывая, придерживая висевшую на плече и болтавшуюся из стороны в сторону большую холщовую сумку.

– Wait! Attends! – крикнула она.

– Тише, тише родная, – произнесла Кристина. – Ты еще не опоздала.

Девушка уставилась на них будто на привидения. Затем обернулась и что-то забормотала на французском.

– Show your ticket, please¹⁰, – попросила Ольга.

– Странная какая-то, – шепнула ей на ухо Анжела. – В этой куртке будто снятой с чужого плеча и шортах она была похожа на беженку.

Девушка в отчаянии посмотрела на свои пустые руки и полезла в сумку, не переставая тараторить на непонятной смеси из нескольких языков. В ее голосе засквозила истерика. В огромных, бездонных, как космос, темных глазах заблестели слезы.

Наконец, она вынула из внутреннего кармана мятый билет.

– S'il vous plaît! Please! Six. Six D¹¹.

– Окей, – ответила Кристина, даже не посмотрев на билет. – Come in. Проходите.

Девушка вошла в салон и пошла по проходу, постоянно

---

¹⁰ Покажите свой билет, пожалуйста

¹¹ Пожалуйста (фр.)! Пожалуйста! Шесть. Шесть D (англ.).

оглядываясь. Крис ободряюще улыбнулась, и мулатка робко улыбнулась в ответ.

– Посмотрите на ее ногу, – сказала Ольга.

Колготки на икре были подраны, над лодыжкой отчетливо выделялся странный синяк в форме полумесяца.

– Что это?

– Не знаю. Но где-то я такое уже видела.

2

Продемонстрировав пассажирам, где находятся аварийные выходы, спасательные жилеты и как управляться с кислородными масками, они закрыли люки, прошлись по рядам, проверяя спинки кресел, и расселись по местам.

Самолет доехал до взлетной полосы, загудели турбины, разогнавшись, лайнер оторвался от земли. Паксы прильнули к иллюминаторам, разглядывая остающиеся под ними миниатюрные, будто игрушечные, автомобили, зеленые холмы и реки. Затем внизу оказались рассеянные перистые облака, а земля превратилась в далекое смятое лоскутное покрывало с разноцветными заплатками из полей и швами из дорог.

Все это время Кристина, занявшая место в небольшом блоке между бизнес-классом и экономом, через щель между штор, незаметно следила за мулаткой, которая по-прежнему вела себя странно. Девушка сидела с вытянутой напряженной спиной, покусывая губы и смотря в одну точку. Сумку она поставила на колени и прижала к себе как последнее и самое главное сокровище в своей жизни.

Рядом с ней оказались места той самой блондинки, что прошла, не показав билет, и ее дочери. Позади сидели трое мужчин, – один из которых заснул почти сразу после взлета, а двое других что-то разглядывали на своих планшетах.

В правом ряду должны были оказаться – молодая пара (Мариша и ее спутник, с рюкзаком) и сублильный очкарик, который, еще не успев сесть, достал огромный ноутбук и принялся что-то набивать в текстовом редакторе, громко клацая кнопками клавиатуры.

Кристина слышала, как перешептывались Марина и парень, их сдавленные смешки и равномерный, почти механический стук клавишей. Но видеть никого из них она не могла.

Девочка смотрела в иллюминатор, в то время как блондинка обеспокоено поглядывала на мулатку. Когда их взгляды пересеклись, блондинка улыбнулась и спросила:

– Как у вас дела? Все нормально?

Девушка испугано заморгала, пытаясь понять, что от нее хотят. Затем робко улыбнулась в ответ.

– I'm afraid. I think I'll die soon. And all of you, too, will die¹².

– А, – многозначительно протянула блондинка. – Иностранка значит, – и отвернулась, делая вид, что ее заинтересовал однообразный земной ландшафт, едва видимый в иллюминаторе.

Кристине впервые попался пассажир с аэрофобией. Она с интересом разглядывала мулатку. Теперь становилась понятной истерика девушки перед посадкой в самолет. Странно, что ее не сопровождал никто из инспекции по безопасности аэропорта. Они должны были присматривать за подоб-

---

¹² Мне страшно. Я думаю, что скоро умру. И все вы тоже умрете.

ными пассажирами и извещать о них экипаж.

Страх перед полетом казался Кристине чем-то диким и неестественным. При том, что на балконе третьего этажа ее мог сковать панический ужас, она совсем не боялась летать. Это могло показаться странным, но так оно и было. В самолете Кристина ощущала себя в безопасности. Может, потому что проплывающая внизу земля, казалась чем-то нереальным и ненастоящим. А небо, – оно всегда было для нее чем-то фантастически прекрасным, и не внушающим совершенно никакого страха.

Она встала и с деловым, уверенным видом направилась в нос самолета. Проходя мимо ботоксных близняшек и Сквидварда, поинтересовалась, не нужны ли им одеяла. Женщины сделали вид, что не заметили ее, а мужчина брезгливо сморщился.

– Все что мне надо в данный момент, чтобы никто не надоедал дурацкими вопросами.

– Понятно.

Она улыбнулась, представляя, как открывает двери и выталкивает этого надменного индюка из самолета.

3

Ольга и Анжела пили кофе и смотрели последний эпизод сериала “Касл Рок” на смартфоне Анжелы. Кристина вошла как раз в тот момент, когда главные герои начали спускаться по скрипящей лестнице в подвал особняка, не догадываясь, что в затхлой пропахшей плесенью темноте их уже поджидает Хозяин.

– У нас аэрофоб, – произнесла она и Ольга приостановила видео.

– Черт, – ответила бригадир, выслушав ее рассказ. – Только этого нам не хватало. Прямо по курсу обширный грозовой фронт, и туман над «Деткоедово» не рассеивается. Так что болтать нас будет не по-детски.

– Может ее усыпить? – предложила Анжела.

– Как ты это сделаешь?

– У меня в сумочке есть Ново-Пассит. Он, конечно, просроченный: я его несколько лет уже таскаю с собой. Но что, если подсыпать ей в колу или что она там будет пить?

– Сложно это. Но как вариант, почему бы и нет. Крис, держи ее на контроле. Если что сразу сообщай, будем принимать меры.

– А у вас тут как обстановка? – спросила Кристина, уже собираясь уходить.

– Спокойно. Только эти две великосветские “*ляди*” обла-
дают отработанными и поставленными голосами.

– В каком смысле? Они поют что ли? Стихи декламируют?

– Нет. Они очень громко и демонстративно обсуждают, то
насколько у них удалась жизнь, – ответила Анжела.

– Вот, кстати, опять начали. Послушай сама.

Из-за занавески доносился бархатный мягкий голос.

– А нам с заей дороже выходит, – женщина растягивала
ударный слог, как это обычно делают люди, долгое время
прожившие в западной Европе или США.

– Ну так это же Флорида, – раздалось в ответ. – Конечно,
вам дороже арендочка будет выходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.